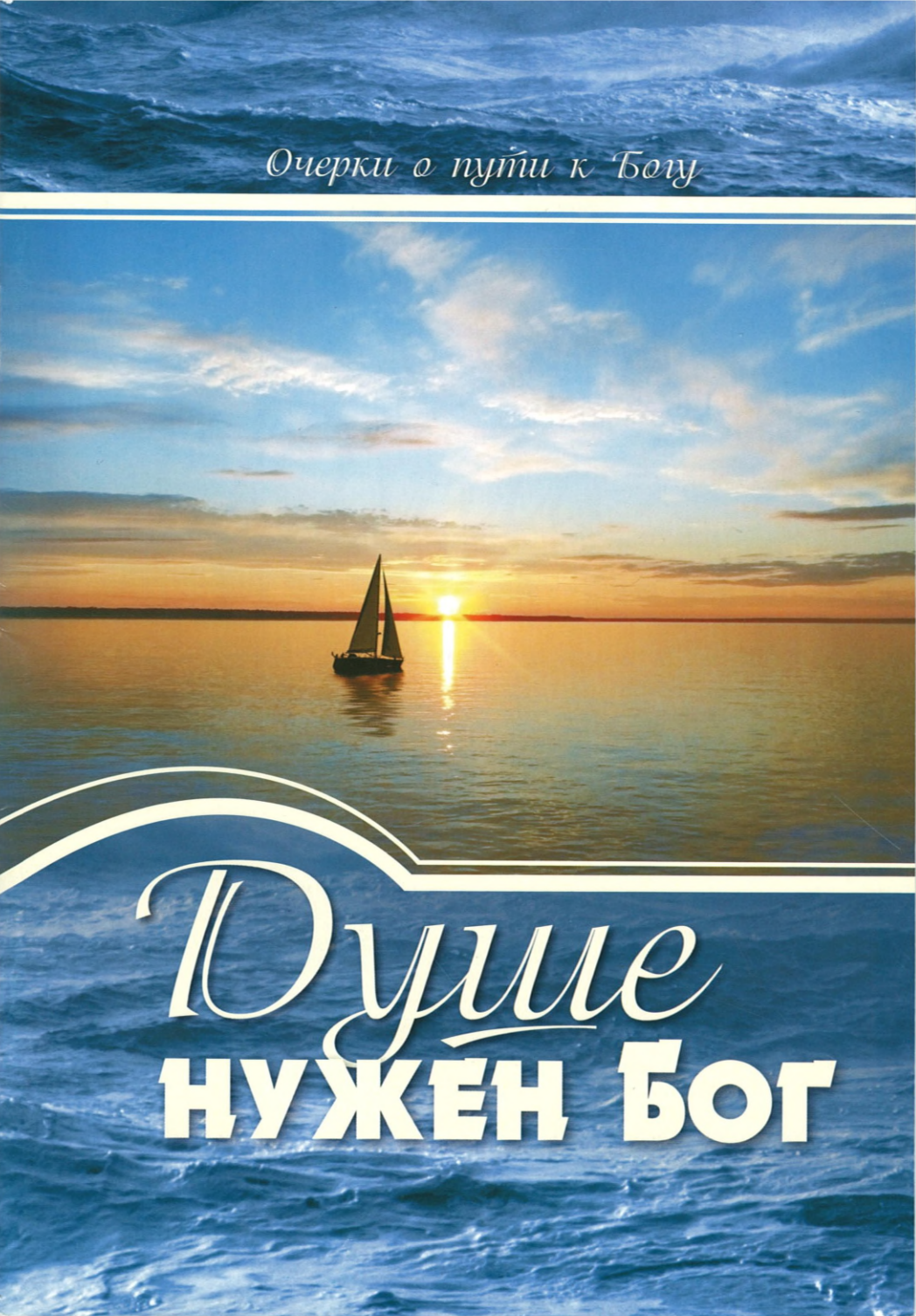

Очерки о пути к Богу

Душе **НУЖЕН БОГ**

Международный Союз Церквей Евангельских христиан баптистов

МСЦ ЕХБ · ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕРЫ

«...и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20:27)

Библиотека МСЦ ЕХБ

Проповеди, свидетельства, статьи.
Основание веры и жизнь в слове.

Главный портал

Хронология событий

501 год истории, 492 события. Путь
братства от 1525 года до сегодня.

История Церкви

Каталог книг & брошюр

Апологетика, свидетельства,
наставления. Агнец Божий, Вернер
Гитт и др.

Духовная литература

Реестр проповедей

840 текстовых проповедей. Слово на
каждый день — от братьев и сестер.

Обновлено 03.05.2026

492
СОБЫТИЙ

121
ЛЕТ ОХВАЧЕНО

28
КАТЕГОРИЙ

1525
РАННЕЕ СОБЫТИЕ

✦ Присоединяйтесь к духовному общению ✦

Telegram · «Путь в Небо»

Канал в Максе · «Путь в Небо»

«Прощаю тебя, сынок. Прощаю» — эти 50 лет жизни с Богом не стёрли из сердца этого воспоминания. Оно звучало как
“прощаю” от Господа.

— Свидетельство о маме, Нине Степановне Скорняковой

ДОМ МОЛІТВ.
ДЛЯ ВСЕХ НАРОДОВ
Г. НОРИЛСК МСЦ ЕХБ.
ПР. ЛЕНИНСКИЙ Д. 17 К186.
БСК 10ч.

Душе нужен Бог

Очерки о пути к Богу

Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ

2017

«Для чего я живу? В чём смысл жизни? Что ждёт меня после смерти?» — эти вопросы рано или поздно возникают у каждого человека. Лучшие умы человечества на протяжении истории пытались найти на них универсальные ответы, которые сделали бы жизнь людей поистине счастливой, но это ещё никому не удалось. Может быть, поэтому большинство людей предпочитает отодвинуть вопросы о смысле жизни на задворки сознания, не думая о своей бессмертной душе.

Ответ на вопрос о цели и смысле жизни надо искать у Того, Кто эту жизнь дал, — у Бога. И Бог не скрывает от людей Своих намерений: Он создал человека для того, чтобы тот нашёл Его и навсегда полюбил. Только так человек обретёт истинное счастье, потому что его душа не может быть счастливой без Бога. Эту важную истину открывает вечная Книга — Библия.

В представленных читателю очерках авторы рассказывают о том, как они сами искали ответ на вопрос о смысле жизни и как Бог помог им его найти. У каждого из них был свой путь к Богу, часто очень долгий, со многими крутыми поворотами. Но в конце концов все они нашли Бога и полюбили Его. Их жизнь после этого наполнилась смыслом, они обрели настоящее счастье.

Путь к Богу каждый должен проделать сам, но этим путём легче идти, когда знаешь, как им прошли другие. Хотелось бы, чтобы приведённые очерки помогли читателю найти Бога, полюбить Его всем своим сердцем и стать по-настоящему счастливым.

От редакции

Душе нужен Бог Очерки о пути к Богу

2017 Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ
Издано на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит

*Душа без Бога счастья не имеет,
Тоскует, плачет, мечется, боится...
И в мире нет целедного еля,
Который эту душу исцелит.*

*Ей нужен Бог, лишь Он её отрада,
Ничто другое и никто другой.
Больной душе молиться Богу надо,
В Котором мир, и радость, и покой.*

*Наши Бог — святой, и всё пред
Ним молкает,
Вселенная трепещет пред Творцом.
Но то, что душу с Богом разделяет,
Уже давно разрушено Христом.*

*Открывши дверь всем людям
без изъятья,
К престолу вечной милости Своей,
В небесные отцовские объятия,
Бог ждёт Своих заблудших сыновей.*

Д. П. Воробьев

Наступила великая тишина

— «*М*, встав, Он [Христос] запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина», — провозгласил проповедник слова Святого Писания. — Если ты желаешь, чтобы духовная буря в твоём сердце прекратилась, попроси об этом Иисуса Христа. Он всегда готов помочь тебе и может успокоить твою совесть. Покайся перед Ним, и в твоей душе наступит великая тишина.

Я сидел на лавке в Доме молитвы и пытался скрыть своё волнение. «Сейчас или никогда!» — звучал Божий голос в моём сердце. Дождавшись конца проповеди, я решительно встал и вышел к кафедре для покаяния. И только потом по взглядам окружающих я понял, что вышел босиком. То ли от волнения, то ли от переполнявшего меня чувства Божьего присутствия я оставил свою обувь там, где сидел.

Действительно, как и говорил проповедник, в моей душе наступила великая тишина, волнение сменилось гладью спокойствия. Христос вошёл в моё сердце. Моё бесцельное блуждание в океане жизни заменилось осмысленным движением к вечности. Я нашёл смысл жизни во Христе.

Мои родители были хорошими и порядочными людьми и относились к тем, кого в советское время называли интеллигенцией. Они были членами партии, но атеистами не являлись. Нас, своих троих детей, из которых я был вторым, они старались воспитать порядочными советскими людьми. Естественно, никакого религиозного воспитания я не получил.

В десять лет я узнал точный ответ на вопрос: кто я? И оказался я не кем-нибудь, а жалким грешником. Вот как я это понял.

Однажды поздним вечером мы с соседским мальчиком, моим ровесником (его родители были мусульмане и каждый день совершали намаз), решили залезть в сад другого соседа и полакомиться там фруктами. Тогда мой товарищ и сказал мне:

— Воровать чужое — это грех. Так говорит мой папа.

— Если грех, тогда не полезем,— ответил я ему.

— Нет, полезем! — возразил он.

Видя моё удивление, он пояснил:

— Воровать чужое — это грех. Но до тринадцати лет человек не отвечает за свои грехи — так папа говорит.

Какая невероятная радость и восторг посетили моё сердце! Перепрыгивая через ступеньки, я бежал на свой пятый этаж в тёмном подъезде совершенно без страха (раньше я всегда просил маму спуститься за мной). Но перед самой дверью я вдруг остановился: а чему это я так сильно радуюсь? Получается, что я уже сейчас, в свои десять лет, грешу и радость во мне вызвана возможностью делать это безнаказанно. Нет, не прав отец моего друга. Нет у меня никаких запасных лет. Если бы я был не грешник, то так не обрадовался бы.

С того момента я твёрдо знал: я грешник и когда-то мне придётся за свои грехи давать ответ.

Немного позже, когда мне было тринадцать лет, я в пионерском лагере познакомился с парнем, который был на семь лет старше меня. Мы быстро подружились. Он считался завидным другом — физически сильный, с военной выправкой (он учился в военном училище), знающий много нового и интересного. Его манера курить сигареты вызывала в нас, подростках, восхищение. И вот в один прекрасный день он протянул мне зажжённую сигарету со словами:

— На, кури. Настоящий мужчина должен уметь курить.

Это предложение повергло меня в шок.

— Я не хочу, мне этого не нужно,— энергично возражал я.

Но в мою сторону сыпались аргументы один убедительнее другого: «Если ты мне друг», «Ты что, сам себе не хозяин?»,

«Бросить всегда можно». И они сделали своё чёрное дело.

После этого события я как будто сорвался — стал безудержно делать то, чего раньше себе не позволял. Положение усугублялось тем, что мой отец к тому времени уже умер. Вскоре взрослые люди занесли меня в разряд людей неблагонадёжных, социально опасных, обречённых получить путёвку в места не столь отдалённые.

Не могу без содрогания и душевной боли вспоминать то время, которое принято называть переходным возрастом. Побой, скандалы в семье стали моей страшной повседневностью. Бедная моя мама совершенно не знала средств борьбы со злом и из самых лучших побуждений превратила мою жизнь в страдание. Но слёзы, угрозы, ругань, побои были неспособны разбить оковы сатаны. О, если бы мама знала, как я хотел быть свободным от власти грехов, которые всё больше завладевали мной!

Воспитывать меня пытался и мой старший брат. Отличный спортсмен, победитель многих соревнований по боксу, он с усердием и самоотдачей взялся за высокое и благородное дело спасения человека от беспутной жизни. У меня по сей день остались напоминания о тех временах. Но ни перебитая переносица, ни сломанные рёбра и ключица не смогли отучить меня грешить.

Утешение и сострадание я находил лишь у друзей по несчастью. Не стану утруждать читателя описанием всего того, что окружало меня и чем я жил. В Библии о подобных людях сказано: «О том, что они делают тайно, стыдно и говорить» (Послание к Ефесянам. Глава 5, стих 12). Подворотни и места за гаражами стали местом досуга для меня и подобных мне.

Не так давно, разыскивая что-то в стопке бумаг, я нашёл пожелтевшее от времени свидетельство об окончании девяти классов. Там нет ни одной четвёрки. Подумал: лучше спрятать этот документ подальше, чтобы дети не нашли, иначе я в их глазах потеряю моральное право требовать от них хорошей учёбы.

Вспоминаю, как завуч школы, вручая это свидетельство, с горечью сказала:

— Будь доволен и этими оценками. Благодарю, что не оставили на второй год. А ведь мог бы учиться на «отлично»! Безотцовщина...

Грех разрушает в жизни человека всё доброе и святое. В этом я убедился, но исправить себя не мог.

Моя юность совпала с потрясающим событием для всех людей советской эпохи. «Союз нерушимый республик свободных», который наращивал свою мощь во все времена своего существования, вдруг неожиданно для всех, свято веровавших в его нерушимость, в том числе и для меня, развалился на много мелких осколков, причём развалился без единого выстрела и военного вмешательства.

Как взволновалось и закипело людское море! Для большинства людей это было настоящей катастрофой. Помню, что половину светового дня я проводил в бесконечных очередях с талонами на продукты первой необходимости. Люди жили в страхе, ожидая ужасных бедствий. Не стало ни комсомола, ни пионерской организации, ни КПСС, которая должна была вести нас в светлое будущее и светить нам в веках. Атеизм показал свою несостоятельность и неактуальность. А людям надо было чем-то жить и во что-то верить. Но верить было больше не во что. Это было время духовного вакуума в сердцах.

Но впрочем, это состояние длилось недолго. Как вода, прорвавшаяся сквозь плотину, на человеческие души хлынул стремительный поток информации, доселе нам недоступной.

По телевизору теперь можно было увидеть проповеди различных миссионеров. Помню, как я смотрел выступление известного американского проповедника Билли Грэма на переполненном стотысячном стадионе. Когда он призывал покаяться, присутствующим достаточно было просто встать со своего места. А тем, кто смотрел его проповедь дома по телевизору, предлагалось просто дотронуться до экрана рукой и с этого момента ничуть не сомневаться в своём спасении.

Я пошёл дальше других. Я не только трогал экран руками, но и обнимал и целовал его. Только после не додумался его вытереть, и вечером сестрёнка указывала маме на следы моих сердечных излияний. Конечно, это кажется смешным, но я до

сих пор думаю, что в моих действиях Бог, возможно, увидел желание познать истину.

Проповеди миссионеров сменялись в телевизоре сеансами исцеления и чудес. Несметное множество целителей, чудотворцев, таких как Анатолий Кашпировский или Алан Чумак, adeпты религиозных учений разного толка и фасона пытались завладеть нашими душами. Чтобы ощутить действие их силы, не требовалось даже касаться экрана рукой, нужно было просто лежать перед ним с закрытыми глазами и слушать слова целителя, а таинственные биотоки должны были производить в организме свою работу.

«Наконец железный занавес рухнул, и мы подключились к ценностям западной цивилизации», — сказал по телевидению очень известный человек. На это его собеседник, не менее известный, возразил: «Да, подключились, но не к цивилизации Запада, а к её канализации». То, чему нас учили СМИ, лишь казалось правильным и незыблемым, впоследствии же выяснилось, что это ложь, а люди, верившие лжи, были глупыми и смешными.

За то время я успел удариться в кришнаитство, а потом — в оккультизм, хотя принадлежал к народу, исповедующему ислам, и хорошо знал его основные постулаты. На каком-то этапе своей жизни, познакомившись с исламом ближе, я принял решение серьёзно заняться поиском истины. Тогда мне было семнадцать лет.

У меня были единомышленники, люди думающие и ищущие истину, но не в верном направлении. В нашем кругу выделялась моя одноклассница, бывшая круглая отличница, гордость школы, опустившаяся после смерти матери до уровня двоечницы и хулиганки. Она-то и стала моей духовной наставницей, убедив меня (а она это умела), что истину надо искать в христианстве, в православии.

Повинуясь своей наставнице, я оказался на русском кладбище. Поминаение усопших и молитва за них являются, как мне объяснили, неотъемлемой частью духовной жизни христианина. Усопшей, которую надлежало помянуть, была бабушка моей наставницы. Могила была с оградкой, ухоженная, украшенная

цветами. Всё говорило о том, что это место посещают часто. С надгробной плиты на меня смотрела женщина лет пятидесяти. Её красивое одухотворённое лицо с горбинкой на носу, с копной кучерявых тёмных волос над бровями и большими круглыми глазами никак не сочетались с чисто славянской фамилией. Усопшая оказалась интересна не только этим. Бабушка одноклассницы была большой любительницей курить. Недостатка в сигаретах у неё не было и сейчас: внучка оказалась очень добросовестной, следила за могилкой и поджигала на могильной плите табачные листья для бабушки.

Мне стало очень неудобно: от такой бабушки можно ждать чего угодно. Казалось, она сверлит меня глазами и вот-вот произнесёт: «А что вы здесь делаете, молодой человек?»

«Может, правы были индейцы майя, что использовали табак для поклонения мёртвым и общения с духами усопших?» — думал я.

После я обратил внимание на то, что около некоторых могил стояли гранёные стаканы с прозрачной жидкостью, которую я поначалу принимал за воду для цветов.

Мрачные думы не отпускали меня. Пусть всё, что я узнал на кладбище, не было жутким невежеством и суеверием, пусть мёртвая бабушка действительно курила, но тогда как это связано с угождением Богу? Как всё это связать с той личностью, которую изображают прибитой гвоздями ко кресту, с терновым венцом? Как связать поклонение мёртвых с Тем, Которого эти люди называют Сыном Бога и даже Самим Богом, о Котором они говорят, что Он умер и потом воскрес? А если Он — христианский Бог, то что Он делает на кресте?

Я решил во всём разобраться без помощи наставницы и отправился в православную церковь.

Робко переступив порог храма, я остановился в некотором оцепенении. Запах ладана, мерцание свечей, блистание сусального золота, расписные стены и торжественная тишина вырвали меня из привычного мира и погрузили в обстановку восторженного благоговения.

— Вы по какому вопросу, молодой человек? — обратилась ко мне одна из бабушек.

Вполне естественно было бы услышать такой вопрос при посещении ЖЭКа или паспортного стола, но в храме он явно указывал на дверь.

— Я хотел бы очистить душу, — неожиданно для самого себя произнёс я.

Старушка изумлённо вскинула брови и сказала:

— Батюшка почивает.

Пока батюшка почивал, я неторопливо осматривал тамошние святыни и прейскурант цен на духовные услуги. Бабушки не сводили с меня глаз:

— И чего здесь этому нерусскому нужно?

Я решил, что уже довольно долго жду батюшку, и поэтому проскользнул за завесу, где находились служебные помещения. В щель приоткрытой двери я увидел очень крупного молодого мужчину, спавшего за столом. Тяжёлую, с длинными волосами и бородой голову он положил на левую руку, лежащую на столе. Правая свободно свисала. На столе были различные высококалорийные продукты и бутылка с прозрачной жидкостью, такой, которую я видел в стаканах на кладбище.

Батюшка неожиданно вздрогнул, поднял голову и, увидев меня, низким, хорошо поставленным голосом сказал:

— Здесь нельзя находиться, подождите меня за завесой.

Через некоторое время он вышел из кельи:

— Одну минуточку, молодой человек, я поговорю сначала с женщиной, а потом подойду к вам.

Я не подслушивал их разговор, но акустика в храме такова, что слышно было всё.

— Мой покойный отец часто снится мне, батюшка, — сказала женщина, нервно заламывая руки и переминаясь с ноги на ногу. — Он говорит: «Ножки мои мёрзнут, доченька, ножки мёрзнут». Что делать, святой отец?

Я ничему не удивлялся, вспоминая свой поход на кладбище. Но подумал: если эти люди способны решать загробные проблемы, то уж мою вполне земную проблему они решат с лёгкостью.

Это было моё первое исповедание в жизни. Святой отец слушал внимательно, не перебивая. Я рассказал, что много

грешу и нахожусь в кругу таких же испорченных людей, что за маской молодецкой удали у меня тоскует жалкая душа, мучимая совестью, ставшая рабой животных наслаждений.

— Молодой человек, не томите своё сердце, я отпускаю вам грехи ваши. Но хочу дать и духовное наставление. Представьте себе прекрасный луг с растущими на нём разнообразными цветами удивительной красоты. Наклонился, допустим, к ромашке, понюхал, полюбовался и к следующему цветку пошёл, теперь незабудкой любуешься. И вот так любуешься, но не срываешь до тех пор, пока не вступишь в законный брак. А потом цветами любоваться больше не надо.

Из храма я вышел очень радостный. Но за оградой на меня опять нахлынула тоска. Нет, я не нашёл истину. Всё намного трагичнее и серьёзнее, чем прогулка по цветочной поляне. Чувство вины перед Богом теперь сменилось горьким разочарованием. «Нет, не в христианстве истина», — думал я. Но всё-таки иногда мне приходила мысль: а может, причина в том, что знакомые мне христиане ведут себя совсем не так, как их Иисус Христос.

Прошло довольно много времени, меня призвали на службу в армию. Как-то раз я шёл по улице, а навстречу мне идёт женщина, странно одетая, без украшений.

— Молодой человек, — неожиданно обратилась она ко мне, — вы нуждаетесь в спасении от вечной гибели.

Интересно, первый раз меня видит и сразу говорит, что нуждаюсь в спасении. Как она об этом узнала?

Женщина что-то говорила мне целых полчаса, но я понял только одно: мне нужно спасение, а для этого я должен читать книгу, которую она мне подарила. Книга называлась «Семя жизни». Насколько помню, в ней был только Новый Завет.

Эта книга была со мной всю мою службу. Мы с друзьями сначала просто читали её, а потом стали обсуждать прочитанное. Рассуждать мы не умели, а могли только спорить и ругаться друг с другом. Помню, как однажды я одержал вверх в споре и услышал:

— Ты вообще молчи, ты не христианин, а басурманин! Ты здесь вообще ничего не понимаешь, эта книга не для тебя.

— Да, я не христианин! — парировал я. — А когда ты издеваешься над молодыми, ты христианин или басурманин?

Божьи слова, прочитанные в Евангелии, работали в моём сердце. Мой поиск истины вошёл в заключительную фазу.

Я до сих пор не знаю, кто была та старомодно одетая женщина, так много говорившая о Боге. Знает ли она, что её скромный труд принёс плод? Знает ли она, что тот солдатик, которому она подарила Евангелие, служит всей семьёй Богу?

Прошло время. Я вернулся из армии и устроился работать в строительную бригаду.

— Ты когда-нибудь слышал слово «бабтист»? — однажды спросил меня бригадир.

— Нет, а что оно означает?

— Слово «бабтист» означает... — и он дал своё собственное, пошлое определение этого слова. — Страшные люди, невероятно живучие, с ними всю жизнь боролась советская власть, как с вредными элементами. Но чем больше их уничтожают, тем больше они размножаются.

— А чем они так опасны?

В ответ послышалось знакомое до боли всем верующим:

— Они приносят в жертву детей, сектанты и мракобесы одним словом. Когда собираются, то выключают свет... — И дальше следовала пошлая ложь о собраниях христиан.

— А к чему эти «политзанятия»? — спросил я.

— Да к тому, что теперь они будут работать вместе с нами в одной бригаде.

— Может, других найдём?

— Нет, не получится, они лучшие специалисты своего дела в нашем городе. Деньги берут немалые, но в работе комар носа не подточит.

Так я встретил настоящих христиан. В работе их профессионализм превзошёл наши ожидания. Но меня удивило другое: на все наши агрессивные выпады, насмешки, попытки вывести их «на чистую воду» они реагировали поразительным спокойствием. Они никогда не спорили, а только объясняли свои взгляды, если их слушали. Они не теряли приветливости и дружелюбия, хотя мы всеми силами старались спровоцировать их на агрессию.

и тем самым доказать, что они не лучше нас. Когда обстановка накалялась до предела, они начинали петь: «Любовь Господню описать не могут всей земли сыны...» Я смолкал, мне больше нечего было сказать в их адрес.

Постепенно я проникся к этим людям глубочайшим почтением за их твёрдые убеждения. Вскоре я готов был слушать и слушать, чему они учат. Задавал много вопросов, они терпеливо отвечали, я не услышал в свой адрес ни одного укора. Обеденные перерывы проходили в духовных беседах, которые всегда заканчивались их стройным пением.

Однажды между нами произошёл разговор, перевернувший мою душу. Они говорили, что скоро Бог заберёт Своих детей на небеса, а оставшихся на земле постигнут Божьи суды. От этих слов я не мог заснуть всю ночь. Мне нужно спасение, я должен принадлежать Иисусу Христу!

Прошло ещё долгое время. Но всё же наступил тот воскресный августовский день 1998 года, когда, встав с колен после молитвы, я услышал, как святые христиане торжественно запели гимн хвалы Богу: «Радостную песнь воспойте в небесах, блудный сын навеки возвращён!..»

Назаров Азамат,
Ессентуки, Ставропольский край

Если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мёртвых, то спасёшься.

Рим. 10, 9

Искал и нашёл

Родился я и вырос в небольшом посёлке под Уманью (Черкасская область, Украина). Наша семья, можно сказать, была неверующей. Мои родители относились к Богу совершенно равнодушно: вроде бы и атеистами не были, но и церковь никакую не посещали.

В детстве я слышал о Боге в основном отрицательное. Священник, который был у нас в посёлке, сильно запил, и его отстранили от службы. После этого многие жители говорили, что те, кто верит в Бога, докатятся до такого безумного состояния.

Поближе с христианством я познакомился в подростковом возрасте. Однажды по телевизору я увидел адрес христианской миссии «Эммануил», куда можно было написать письмо с просьбой выслать какие-нибудь христианские книги. Я написал письмо, и мне прислали две книги, одна из которых называлась «Жизнь Иисуса Христа». Эта книга произвела на меня сильное впечатление. Я ярко представил себе, как Иисус жил на земле, как страдал и умирал. На последней странице было написано: «Если Вы желаете обратиться к Богу, встаньте на колени и помолитесь...» Совет мне понравился, и в дальнейшем, когда мне было трудно, я вставал на колени и как умел молился Богу. Прочитанную книгу я полюбил и часто брал с собой в школу.

Название другой книги я забыл, но помню, что она мне не понравилась. В ней было несколько очерков. Один из них рассказывал о том, как какой-то спортсмен уверовал в Бога. На фотографии был изображён мужчина крепкого телосложения с большой штангой. Ниже была надпись: «Всё могу в укрепляющем меня Иисусе». Ещё в книге был очерк о какой-то

рок-группе, и фотография этой группы сопровождалась подписью: «Мы прославляем Иисуса Христа рок-концертами». Прочитав эту книгу, я подумал, что здесь что-то не совсем правильно.

Потом я снова написал в миссию письмо с просьбой ещё выслать мне что-нибудь почитать. Получил те же самые книги. Пишу в ответ: «Это вы мне уже присылали. Пришлите что-нибудь другое». И снова получаю те же книги. После четвёртого письма мне прислали Новый Завет на украинском языке. Я обрадовался. Открываю книгу, начинаю читать. Евангелие от Матфея. Стало интересно.

Читал я в проходной комнате, и родители спросили, что это за книга. Я сказал, что мне её прислали, и папа с мамой не стали дальше расспрашивать.

Закончил читать Евангелие от Матфея и начал Евангелие от Марка. Никак не пойму: почему повторяется одно и то же? Читаю дальше — в Евангелии от Луки и Евангелии от Иоанна снова повторение.

«Ничего себе,— думаю,— обманули меня: одно и то же четыре раза напечатали! Я же четыре письма писал, а они прислали книгу, в которой одно и то же написано!» Решил перейти на послания апостолов.

Родители обратили внимание, что я уроки не делаю, а погружился в чтение, и решили всё-таки выяснить, что я читаю.

— Да это же Новый Завет, батюшкина книга! Где ты её взял?

— Я написал письмо, и мне прислали.

— Ты что, хочешь батюшкой стать? — начали они надо мной смеяться.

Из-за отношения родных к Новому Завету, а также из-за обиды на то, что в нём четыре раза написано почти одно и то же, я забросил чтение этой книги.

Окончив школу, я поступил в техникум механизации сельского хозяйства, который находился в Умани. Жил я у сестры на квартире.

Один из моих однокурсников оказался верующим. Звали его Павел. Я сразу обратил внимание на чистоту его речи, а также на его уважительное отношение к людям. Как-то раз среди однокурсников зашла речь о Боге, и Павел стал говорить о

Нём с глубоким почтением. Это меня очень удивило.

Однажды мы с Павлом шли по улице, и начался снегопад. Неожиданно для себя я сказал:

— Паша, когда выпадает снег, всё становится белым и чистым. А когда снега нет — всё такое грязное... Вот так же грязно и у меня внутри, в душе.

— Откуда у тебя такие мысли? — удивился однокурсник. Я и сам себе не мог этого объяснить.

Может быть, из-за того, что в детстве я познакомился с христианством через книги, мне захотелось опять что-то почитать о Боге, хотя большой тяги к чтению у меня никогда не было.

— Паша, дай мне что-нибудь почитать,— как-то раз попросил я однокурсника.

— У меня только христианская литература!

— Что дашь, то и буду читать...

Однокурсник принёс мне книгу, в которой рассказывалось о молодом человеке, жившем в XIX веке. Отец подарил ему Евангелие, тот прочитал эту книгу, и его жизнь сильно изменилась — он принял крещение повторно, потом стал рассказывать всем о том, что прочитал в Евангелии.

После прочтения книги у меня появились вопросы, и я обратился к однокурснику.

— Паша, скажи, то, что происходило в то время, сейчас тоже происходит?

— Да, происходит.

— Есть ли сегодня такие верующие, которые посвящают Богу свою жизнь?

— Есть,— юноша посмотрел мне в глаза, а потом неожиданно как-то стушевался и ушёл.

Я немного удивился и стал наблюдать за Павлом: вижу, он как будто не находит себе места. После занятий он подошёл ко мне и спрашивает:

— А ты хочешь их увидеть?

— Кого?

— Верующих, о которых ты в книге читал.

— Хочу!

— Пойдём со мной на богослужение...

Так я впервые попал в Дом молитвы. На том богослужении было около двадцати человек. Я стал внимательно слушать, что здесь говорят и поют. Вскоре на кафедру вышел какой-то мужчина и стал проповедовать, но смысл сказанного я не понимал. Он говорил что-то о фарисеях, о фарисейской закваске, но мне было совершенно непонятно, кто такие фарисеи, о какой закваске идёт речь — вроде же не о тесте! Однако душа ощущала во всём что-то родное и близкое, и я даже почувствовал на глазах слёзы.

После этого я стал часто посещать богослужения.

Родным моё новое увлечение очень не понравилось, особенно возмущалась по этому поводу сестра. Нередко она прятала мои вещи, чтобы я не мог пойти на богослужение. В таком случае я надевал другие, которые были значительно больше моего размера, и всё равно уходил.

Помню, в очередной раз Павел зашёл за мной по дороге на богослужение. Сестра спрятала мою обувь, но я её нашёл.

— Я тебя не пущу! — встала она у двери.

Я был сильнее и потому отстранил её и вышел.

Посещал я собрания регулярно, так как отец с детства учил меня дисциплине. Когда я ещё ходил в школу, он требовал не пропускать занятий, потому что иначе можно упустить важное, отчего зависит благополучие в жизни.

Родители за меня сильно переживали. Одно время мама даже ничего не ела, сильно похудела.

— Оказывается, правду люди говорили: если пойдёшь к баптистам, они тебя загипнотизируют. Вот явный пример, — показывали на меня родители.

Отец много раз уговаривал перестать ходить на собрания христиан, часто рассказывал отрицательные случаи из жизни верующих. Я верил отцу, но постепенно приходил к выводу, что главное в христианстве то, что написано в Библии, а не то, как живут верующие. Не каждый человек, который называется христианином, действительно является им. К тому же и настоящие христиане могут иногда ошибаться и поступать неправильно. Поэтому надо смотреть не на христиан, а на Христа.

Покаялся я дома. До своего покаяния я видел, как люди молятся Богу, но как каются — никогда не видел. Однажды на собрании я почувствовал себя большим грешником, виновным перед Богом. Мне стало понятно, что нужно попросить у Него прощения. Но я был научен, что чувствам поддаваться нельзя, и решил взять себя в руки. Когда в конце собрания руководящий объявил, что желающие покаяться могут выйти вперёд и помолиться, я постарался направить свои мысли в другое русло. Но придя домой, я не выдержал, начал рыдать. Хорошо, что никого в это время дома не было. Потом думаю: что со мной случилось? Может, я действительно ненормальный? Почему я плачу? И сам себе отвечаю: потому что я перед Богом большой грешник.

На следующем собрании я просто помолился: «Господи, прости мои грехи!» Потом многие верующие подходили ко мне, поздравляли с покаянием.

Удивительно, что в духовных поисках мне сразу встретились настоящие верующие и мне не пришлось изучать разные религиозные течения в поисках истины. То, что к нам в посёлок никогда не приезжали никакие миссионеры, ещё можно объяснить. Но то, что в Умани за три года учёбы ко мне не подошёл ни один адепт какого-либо религиозного учения, — это на самом деле удивительно. Буквально рядом с нашим техникумом был расположен «зал царств» свидетелей Иеговы. В Умани есть и пятидесятники, и харизматы, и много адвентистов, но Бог сохранил меня от всех этих заблуждений. Уже когда я уверовал, ко мне стали подходить свидетели Иеговы, пытаюсь привлечь в свои ряды, но было поздно — я нашёл истину.

После покаяния во мне загорелась любовь к Богу, появилось желание что-то делать для Него, помогать людям. Например, встречая в городе курящих девушек, я объяснял им, что курить нельзя, это плохо. В автобусе я рассказывал христианские стихотворения, дарил Евангелия.

Однажды я приехал в посёлок к родителям, выхожу из автобуса и вижу: дерутся два человека. Мне стало жалко того мужчину, который был слабее, и я решил защитить его. Хватаю за руку и кричу:

— Быстрей ко мне домой! — И мы помчались.

Второй мужчина побежал за нами. Мы заскочили во двор, закрылись. Погоня остановилась, поскольку моего отца в посёлке боялись, а он в это время был дома. До сих пор удивляюсь: такой робкий и нерешительный, я спас человека от побоев!

Для жителей посёлка этот поступок послужил хорошим свидетельством о Боге, поскольку здесь о верующих отзывались плохо.

Уже после покаяния я узнал один интересный момент. В молодости моя мама работала кондитером в кафе. Там обслуживал холодильники какой-то верующий человек. Он не упускал возможности рассказать людям о Боге. Многие работники смеялись над его словами, унижали его, грубо обращались с ним. Только одна женщина боялась сказать ему плохое слово. Это была моя мама. А тот верующий человек (его звали Пётр) оказался отцом моего однокурсника Павла, который привёл меня в церковь. Удивительны Божьи пути!

Тот, кто искренне ищет истину, всегда её найдёт, даже если рядом нет человека, который бы сразу указал верный путь. Богу нравится, когда человек не просто плывёт по течению, не живёт, как все, а стремится узнать, в чём истинный смысл жизни, заботится о своей бессмертной душе. Господь всегда выходит навстречу таким людям.

Пукас Виталий,

Черкасская область, Украина

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Евангелие от Матфея. Глава 7, стихи 7–8

Господь меня дождался

Родилась я в семье, где живого Бога не знали, хотя и не отвергали. В детстве меня крестили, и я с крёстной не раз ходила в православный храм. Обычно это было рано утром, так как мы боялись, чтобы нас не увидел кто-то из знакомых, потому что в советское время открыто верить в Бога было опасно.

В моём детском сознании запечатлелись слова известной православной молитвы: «Спаси и сохрани!» Я и сама их произносила, когда чего-то боялась. Почему-то запомнилось, как я в страхе повторяла эту молитву, когда возвращалась из школы домой в тёмное время, потому что нужно было одной идти через пустырь.

Шёл год за годом, и детство сменилось юностью. После окончания школы я вышла замуж. Муж был военным, и вскоре после свадьбы мы уехали далеко из родного города на место его службы. В семье у нас всё было хорошо, и о Боге я не вспоминала.

Когда у нас родилась дочь, Господь обратил на Себя моё внимание. Ребёнок родился недоношенным и слабеньким. Мне казалось, что так Бог наказывает меня за мои грехи. Выходом из этого я видела исповедь перед священником. Но, считая себя страшной грешницей, я думала, что не имею права даже подходить к храму.

И всё же через несколько лет, переступив через свой страх, я пришла на исповедь к священнику. После исповеди я почувствовала облегчение. Вина за содеянное больше меня не тяготила. Но я так и осталась мёртвой для Бога и вскоре опять погрузилась в греховную жизнь. К сожалению, я думала, что живу правильно, потому что другой жизни просто не знала.

Моё православие совсем не помешало мне завести знакомство

с людьми, которые увлекались различными индуистскими учениями, гаданием. В случае болезни я предпочитала обращаться к знахарям, а не к врачам. Мне очень хотелось перенять от кого-нибудь способность заговаривать всякие болезни. Я тогда не понимала, к какой пропасти хотела приблизиться.

Однажды в моей жизни возникли сильные переживания, и я пошла в храм, мысленно взывая к Богу: «Боже, что Ты хочешь от меня? Я хочу, чтобы Ты сказал мне что-то, утешил меня. Мне очень тяжело, Бог, помоги мне!» Простояв службу от начала до конца, я не услышала ничего, что бы касалось моей души. Моё сердце так и осталось пустым. Когда уже выходила из храма, мой взгляд упал на большую икону с изображением Иисуса Христа. Он держал в Своей руке открытую книгу, в которой было написано: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною». Внутри меня всё всколыхнулось. Мне стало ясно, что Бог услышал меня и ответил через эти слова. Хотя я не понимала до конца их смысла.

Как-то раз я пришла в мастерскую по ремонту обуви. Там на стенах висели картины, на которых были написаны тексты из Библии.

«Какие красивые картины, вот бы мне такую!» — подумала я. Сапожник оказался баптистом. Увидев, что я обратила внимание на картины, он стал рассказывать мне о Боге. В конце беседы он пригласил меня к себе в церковь на специальное богослужение для неверующих и подарил мне Библию.

В назначенный день я пришла в баптистский молитвенный дом. В конце богослужения все желающие могли задать интересующие вопросы. Люди задавали вопросы, и мне очень не понравилось, как баптисты отзывались о православии. Я категорически была с ними не согласна и решила, что на собрание к таким верующим больше ходить не буду.

Прошло долгих шесть лет. Как-то раз я снова пришла в ту же сапожную мастерскую. Там работал уже другой сапожник, но он тоже оказался баптистом. Обида на баптистов за слова о православии у меня прошла, и мне захотелось вновь услышать Божественные истины. В этот раз каждое слово верующего человека звучало для меня как-то по-особому.

После того случая я стала часто заходить в мастерскую, чтобы просто послушать о Боге. Однажды сапожник меня спросил: «Можно, мы с верующими будем за тебя молиться?» Я почему-то испугалась и сразу выпалила: «Нет!» Но потом, чуть-чуть подумав, всё-таки согласилась.

Вскоре я снова пришла на собрание верующих. Там одна женщина, познакомившись со мной, дала мне кассету с проповедью. Когда я дома слушала её, то искренне поверила, что Бог действительно придёт за Своей Церковью и заберёт её на небо, а после этого на земле наступит великая скорбь. Мне стало страшно остаться на великую скорбь, я захотела быть в церкви.

Мне уже было известно, что для того, чтобы попасть в церковь, нужно родиться духовно, а для этого необходимо в покаянии сокрушиться перед Богом. Я понимала, что много грешила, но считала, что это не так страшно. Просить же Бога, чтобы Он сокрушил моё сердце, я боялась, мне казалось, что это очень больно.

Внутри меня шла серьёзная борьба. В конце концов я решила третий раз в своей жизни посетить молитвенный дом. По пути на воскресное богослужение я с трепетом попросила Бога сокрушить моё сердце.

В Доме молитвы люди были в основном незнакомы мне, но я чувствовала себя здесь своей. Сев на лавку, я стала внимательно слушать. Одна из проповедей особенно коснулась моего сердца. Я почувствовала, что Сам Бог говорит мне: «Я всё сделал для тебя, только приди ко Мне!» Но решиться ответить на Его зов было трудно. Мне хотелось быть с Богом, но разве обязательно для этого признавать себя грешницей? Я верю в Него, считаю себя православной христианкой и вообще стараюсь быть хорошим человеком.

Проповедник разъяснял притчу Иисуса Христа о том, как царь приготовил пир и позвал на него самых разных людей. Когда пир начался, он зашёл посмотреть на гостей и увидел человека, одетого не в брачную одежду. Эта одежда, как пояснил проповедник, означает самоправедность человека. «Так это же я! Я в небрачной одежде, в одежде самоправедности! У меня же нет праведности Христа! Что будет со мной?!» — ужаснулась я.

«Тогда сказал царь слугам: „...возьмите его и бросьте во

тьму внешнюю, там будет плач и скрежет зубов», — прочитал проповедник из Библии. Моя душа зарыдала: «Господи, как же так?! Я же верю в Тебя, верю в Христа, в Сына Божьего!» «Нет, — слышу в сердце. — Те, кто не в брачной одежде, — только во тьму, где плач и скрежет зубов...»

Я заливалась слезами. Мысли в голове смешались, только одно за другим мелькали слова: «Царь... Пир... Тьма... Великая скорбь».

В конце собрания предложили покаяться тем, кто увидел себя грешником. И небо, и церковь ждали — приду я к Богу или нет. И я пошла: «Господи! Прости меня, грешницу! Не оставляй меня на великую скорбь, не отправляй меня в вечную гибель!»

После собрания со мной поговорил пресвитер. Я рассказала ему всё, что меня мучило, от чего я страдала. Придя домой, я попросила Господа, чтобы Он помог мне вспомнить, что ещё нужно исповедать. Мне хотелось небесной чистоты. Чтобы ничего не упустить, я стала записывать то, что вспоминала. Получился длинный перечень... Исповедав при следующей беседе со служителем все грехи, я почувствовала большое облегчение! Мне казалось, что я вот-вот улечу в самое небо.

Господь дождался меня, хотя я так долго не шла к Нему. По молитвам церкви Он помиловал меня и подарил мне настоящую живую веру. Вечная слава и благодарность Ему за это!

Елена Долимова,
Челябинск

*Не медитъ Господь... но долготерпит
нас, не желая, чтобы кто погиб, но
чтобы все пришли к покаянию.*

2 Петр. 3, 9

Победил Бог

Я родился и вырос в городе Златоусте (Челябинская область). Вся моя юность была посвящена боксу. Этот вид спорта, можно сказать, был моим смыслом жизни. Добился я немалых результатов: стал мастером спорта, участвовал в первенстве мира по боксу среди молодёжи, был участником и победителем некоторых международных турниров. В 2006 году я окончил Уральский государственный университет физической культуры.

Родители у меня, как и у большинства жителей России, были православные. Сам я тоже считал себя православным, старался время от времени посещать храм, ставил перед иконами свечки. Перед соревнованиями обязательно заходил в храм, читал молитвы, думая, что это поможет мне победить. На ринг я всегда брал с собой иконку, положив её в специальный кармашек в шортах. Могу уверенно сказать, что спортсмены — суеверные люди. Я по-своему надеялся на Бога, на Его помощь и даже благодарил Его, когда одерживал победы. Но когда были поражения, я не мог найти ответа: почему так получилось? Ведь я всё делаю правильно, как и раньше, — ставлю свечки, кланяюсь иконам, в храм по воскресеньям стараюсь ходить. Библию в то время я не читал, хотя она у нас дома была.

В 2006 году, заканчивая университет, я познакомился со своей будущей женой Таней. Она жила в Златоусте и тоже заканчивала институт. Но наши встречи продолжались недолго. Ещё до нашего знакомства родители Тани переехали жить в Омск, а вскоре после переезда отец умер. Поэтому после учёбы

Таня уехала к маме в Омск, чтобы поддержать её в трудное время.

К счастью, у меня в Омске тоже жили родственники. Поэтому летом я собрался поехать туда и сразу поймать двух зайцев — побыть в гостях у Тани и навестить своих родственников, которых уже давно не видел.

Один из моих родных, дядя Вова, оказался баптистом. В то лето у нас с ним было много необычных разговоров — о цели жизни, о её смысле. Меня всегда удивляло, что на все мои вопросы дядя Вова находил ответы.

Как-то раз он сказал:

— Пойдём со мной, я познакомлю тебя с настоящими христианами!

Я считал себя христианином и поэтому легко согласился познакомиться с другими христианами. Так я в первый раз попал на собрание к баптистам. Было много непонятного, хотя и интересного. На богослужении верующие рассуждали о каком-то тексте из Библии, и мне тоже дали поделиться своим мнением. После собрания я утвердился в том, что баптисты — христиане, причём ничего плохого о них я сказать не мог, все они были приветливые, добрые, общительные.

После той поездки в Омск я стал много размышлять о смысле жизни.

В Златоусте я устроился работать тренером, и ко мне вскоре приехала Таня. Мы прожили здесь около года, а потом решили уехать в Омск в поисках лучшей жизни. Там мы сыграли свадьбу и уже официально стали мужем и женой.

Работать тренером в Омске я не хотел и искал другое занятие. Так и не найдя ничего подходящего, обратился за помощью к дяде Вове. Он взял меня подсобным рабочим на стройку коттеджа.

На работе дни пролетали как минуты: я задавал много вопросов на духовные темы и получал ответы. В то время я стал иногда посещать богослужения, читал различные христианские книги.

Через время Таня пошла в декретный отпуск, и мы решили снова уехать к себе на родину, в Златоуст. Здесь мы с по-

мощью родителей приобрели квартиру, и я начал работать по отделке коттеджей сайдингом.

В Златоусте я продолжал читать Евангелие и другие духовные книги, а также посещал Дом молитвы (адрес дали мне верующие Омска). Вскоре мои друзья и родные заметили во мне перемену: стал меньше ругаться, говорю на темы, которые раньше меня вообще не интересовали, изменилось поведение. Супруге эти перемены сильно не понравились, она часто говорила: «Я не за такого человека выходила замуж. Я так жить не хочу!» Родственники тоже меня не понимали. Все крутили у виска: «Зачем тебе нужна религия? Ты ведь не алкоголик и не наркоман, живи, как жил раньше!»

После того как у нас с Таней появился ребёнок, отношения между нами стали хуже, и я в итоге перестал посещать богослужения, боясь потерять семью. Я был как слепой котёнок, который шёл на ощупь и боялся всего. Такого чувства страха у меня раньше никогда не было, и мне казалось, что такое состояние никогда не пройдёт. Иногда даже думал о самоубийстве, но мысль о том, что ждёт самоубийц после смерти, меня пугала, так как я верил, что существует загробная жизнь.

Наши отношения с женой не налаживались, и она уехала к своей маме в Омск. Я впал в глубокую депрессию. Меня никто не узнавал ни из родных, ни из друзей. Многие говорили: «Попал в секту — вот тебе и результат». Кто-то пытался меня утешить, говорил, что всё наладится, жена успокоится и вернётся. Но я не выдержал разлуки с ней и в какой-то момент собрал вещи и поехал в Омск.

Это был 2009 год. По приезде в Омск первое время мы жили у Таниной мамы, но жить вместе с ней было тяжело: приходилось слушать постоянный ропот и недовольство. Тогда мы с Таней сняли однокомнатную квартиру и стали жить отдельно. Я устроился работать путейцем на железную дорогу. С моими амбициями это никак не вязалось, ведь я известный спортсмен, у меня высшее образование. Но в этом сейчас я вижу Божьи пути, которыми Он вёл меня к Себе.

Больше всего меня тревожило моё внутреннее состояние — я находился как бы между небом и землёй, внутри ощущал

полную пустоту и моральное бессилие. Из-за нервного напряжения у меня часто стала болеть голова. От отчаяния иногда выпивал. На богослужения я не ходил — ни к баптистам, ни в православную церковь. Так продолжалось почти год.

Однажды Таня нашла дома книгу Уильяма Макдональда «Будьте святы. Повеление с обетованием». Случился опять скандал, потому что всё, напоминающее о Боге, вызывало у неё раздражение. Я забрал эту книгу на работу и там стал её читать. Постепенно внутри у меня что-то стало проясняться, мысли о Боге приносили мне спокойствие и радость. Вскоре я вновь решился посещать богослужения. Это у меня получалось не всегда, а когда получалось — дома был скандал.

В 2010 году я с семьёй поехал в Златоуст в отпуск. Встретил старых друзей, и, как обычно бывает в таких случаях, начались застолья в весёлой компании. После очередного застолья меня пьяным задержала милиция. В отделении я подрался с милиционером, и меня хотели посадить на пятнадцать суток, но друзья договорились, и меня отпустили. После другого застолья я подрался со своим родным братом. Утром ничего не помнил, только родные стыдили меня и упрекали за моё буйное поведение. Я понял, что нужно менять свою жизнь, а как это делать — не знал.

В это время я увидел у родителей на книжной полке Библию. Её четыре года назад подарил мне дядя Вова. Мне почему-то пришла мысль, что только эта книга может решить все мои проблемы. Я открыл её и начал читать с первой страницы. И хотя я понимал мало, но старался читать постоянно, потому что был уверен, что Библия сильна изменить мою жизнь.

Закончился отпуск, и мы возвратились в Омск. Теперь я решил постоянно посещать по воскресеньям богослужения, чего бы это мне ни стоило. На сердце день ото дня становилось легче. Даже жена заметила во мне хорошие перемены: перестал выпивать, стал спокойнее, больше улыбался. Жену я не заставлял ходить со мной в Дом молитвы. Мы тогда уже ожидали второго ребёнка.

Благодаря Библии, духовным книгам и проповедям, я понял, что мне нужно покаяться. Когда служители на богослужениях

приглашали людей выйти вперёд и попросить у Бога прощения, меня всего бросало то в жар, то в холод, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Но я останавливал себя: «Что на это скажут жена, родственники и друзья?» И так раз за разом я уходил с богослужения таким же, каким приходил.

Прошло два месяца после того, как я стал регулярно посещать собрания верующих. Моя жизнь постепенно налаживалась, казалось, что наконец наступила счастливая пора. Отношения с женой устроились, мы практически перестали ссориться. После долгих рассуждений мы решили вернуться в Златоуст, так как у нас там было своё жильё. На работе я сдал документы для перевода из Омска в Златоуст. В общем, всё было хорошо: ждём второго ребёнка, оформляем документы на перевод в мой родной город — в семье и у родственников радость. Но вопрос покаяния перед Богом так и оставался нерешённым.

1 августа 2010 года я, как обычно, пошёл на воскресное богослужение. Собрание заканчивалось, и служитель пригласил желающих покаяться. В этот раз он повторил приглашение три раза: «Может быть, есть человек, который сегодня хочет покаяться?» Я понимал, что мне нужно это сделать. Но было ощущение, будто какие-то железные руки лежали на моих плечах и не давали мне встать. Сознание настойчиво сверлила мысль, что каяться сегодня — необязательно. Но потом пришла другая мысль: если я не сделаю этого сегодня, то не сделаю никогда. В конце концов Бог победил. Я встал, подошёл к кафедре, преклонил колени и попросил у Бога прощения. Не помню, что я тогда говорил, но знаю одно — в тот момент Бог простил меня и дал мне вечную жизнь.

Домой я шёл переполненный радостью. Казалось, если бы у меня были крылья, мне бы не хватило неба для полёта, настолько я был счастлив. Жена, увидев меня, сразу спросила: «Что с тобой произошло? Что ты весь сияешь?» Но я побоялся сразу рассказать ей об истинной причине моей радости и только через месяц открыл, что стал настоящим христианином.

Бог заботился и о моей дальнейшей жизни, решал проблемы, которые мне были не под силу. В августе того же года, вскоре после моего покаяния, мы окончательно переехали в Златоуст.

Жене очень не понравилось, что я стал верующим, опять начались скандалы, она пыталась со мной развестись и забрать детей. Но Бог слышит молитвы верующих. Спустя три года после моего покаяния в церковь пришла и моя жена. Она тоже раскаялась перед Богом в своих грехах. Теперь мы всей семьёй стараемся служить нашему Господу Иисусу Христу и прославлять Его вечное имя.

Васькович Сергей,
Златоуст, Челябинская область

*В том любовь, что не мы возлюбим
Бога, но Он возлюбил нас и по-
слал Сына Своего в умиление
за грехи наши.*

1 Иоан. 4, 10

В нашей семье появилась радость!

Как и многие советские дети, я почти ничего не знал о Боге. Знал лишь только христианские праздники — Рождество и Пасху. На Пасху мама обычно пекла куличи и красила яйца. Ещё я знал, что на Пасху все друг другу говорят: «Христос воскрес!» И я, как многие другие, отвечал: «Воистину воскрес!» — но особого значения этим словам не придавал.

Помню один интересный случай, связанный с Пасхой. В четырнадцать лет я стал членом музыкального коллектива, который играл на танцах. Однажды, как раз перед праздником Пасхи, к нам пришла милиция и зачем-то вызвала руководителя нашего оркестра. Оказывается, в милиции попросили, чтобы мы играли как можно дольше — даже за полночь (танцы у нас начинались часов в десять вечера).

— А зачем? — возник у нас вопрос.

— Чтобы вся молодёжь, которая живёт в этом районе, не пошла в церковь.

В этот день к вечеру со всего района съезжались православные верующие, в том числе и молодёжь, на праздник — у них с раннего утра в храме была какая-то служба.

Мы играли, сколько было нужно, а я сам смотрю — молодёжи на танцах всё меньше и меньше. Думаю, пошли в храм. Не знаю, что они там делали, но что-то их туда влекло.

После службы в армии я женился, у меня появились дети. Я считал свою семью благополучной — с женой мы ладили, не было слышно ни крика, ни ссоры. Детей с раннего возраста я начал учить музыке. Они оказались музыкально одарёнными и

поступили в Харьковскую среднюю специальную музыкальную школу-интернат.

Работал я на шахте и одновременно руководил музыкальным ансамблем в клубе. На тот момент мне казалось, что мы с женой имели все радости жизни.

Но случилось так, что я серьёзно заболел: появились проблемы с почками, пришлось пойти на операцию. Она прошла успешно, но для восстановления здоровья нужно было ещё подлечиться в санатории.

Поехал я в санаторий города Трускавец (Львовская область, Украина). Как часто бывает в подобных случаях, у меня завязался курортный роман, про верность жене я на время забыл, но почему-то не считал это серьёзным преступлением. Естественно, после возвращения домой я ничего ей не рассказал.

Женское сердце очень чувствительное, и жена стала что-то подозревать. В наших отношениях появилась трещина, которая становилась постепенно всё больше и больше.

Через время жена начала выпивать, причём выпивать сильно. Мои родители стали замечать, что у нас происходит что-то неладное. Спрашивают:

— Что случилось?!

Я отвечаю:

— Ничего, просто жена стала выпивать, и всё.

Но ведь я знал, что было причиной её такого поведения.

Дети стали часто слышать в семье ругань, крики, видеть драки между нами. Помню, жена как-то раз ушла из дому, и мы с детьми пошли её искать. Нашли и около семи часов утра возвращались с ней домой по нашей улице. Я шёл высоко подняв голову, ведь я не такой пьющий, как жена, а она еле тянется сзади, и это на глазах всей улицы.

Соседи говорят:

— Какая жена у тебя была! А сейчас спилась, на человека не похожа...

— Вот из-за жены у нас и жизнь такая! — отвечаю я.

А на самом деле всё из-за меня.

Наши родители желали нам добра и часто приходили с советами:

— Дети, примиритесь, начните хорошую жизнь! У вас же раньше всё было нормально. Не уйдём, пока вы не пообещаете, что с этого дня будете жить дружно!

Мы обещаем — родители довольны.

— Ну, живите! — благословляют нас и уходят.

День живём нормально, терпим друг друга, на второй день отношения накаляются. А на третий уже не можем выносить присутствие друг друга. Начинается ругань, и всё возвращается к прежнему состоянию. Своими силами, многократными обещаниями невозможно наладить отношения в семье. Я пробовал это много раз, но безрезультатно.

Однажды к нам на Рождество пришёл папа (мама к тому времени уже умерла). Мы накрыли стол. Как обычно, не обошлось без спиртного. Сидим за столом, выпиваем, рюмочка за рюмочкой. Всё вроде бы нормально, но между мной и женой опять возникла ссора. Мы начали кричать друг другу грязные слова. Папа хотел нас успокоить, но я его опередил. Возле меня лежал большой кухонный нож, и я решил со всего размаху воткнуть его в стол, чтобы все успокоились. А стол у нас был такой, что его не пробьёшь даже ломом: поверхность пластмассовая, а под ней — дерево. Но я решил попробовать его пробить. Пьяный человек теряет над собой контроль. Размахиваюсь, бью о стол, рука соскальзывает с ручки ножа на лезвие, и два пальца отлетают в сторону.

Кровь. Тишина. Всё, теперь точно всех успокоил...

У меня сразу мысль: «Я же музыкант! Как я теперь буду играть на гитаре?» Вдруг я вспомнил, что отрезанные части тела для сохранности помещают в холод.

Кричу жене:

— Давай скорей пакет со снегом!

Она моментально его приносит, и я опускаю туда руку, прикладывая отрезанные пальцы.

Вызвали скорую помощь. Меня отвезли на санпротусник. Медсестра спрашивает:

— Что случилось?

— Справлял Рождество и отрезал себе пальцы. Есть надежда, что их пришьют?

— Какая надежда? Сейчас Рождество! Где я тебе буду искать дежурного врача? Он сейчас тоже где-то праздник отмечает. Выкинь эти пальцы в ведёрко, а что осталось, я тебе сейчас зашью, и все дела! Поедешь дальше справлять Рождество...

Как мне стало страшно! А моя гитара?! Как я буду играть?! Медсестра что-то записывает, потом спрашивает мою фамилию. Я отвечаю, и она, оторвавшись от тетради, вдруг говорит: — А не твоя мать работает у нас в больнице? Знакомая фамилия — Богданова.

— Она уже не работает. Похоронили мы маму... Она работала санитаркой в хирургии, в операционной.

Пару слов скажу о своей маме. Она всегда ходила в козынке. Когда случались ссоры с отцом или кто-то из нас её огорчал, она уходила в комнату, закрывалась, становилась на колени и долго плакала. Только потом я понял, что она молилась. В больнице все её уважали и любили: и доктора, и пациенты. Она была очень добрая и хорошая.

Медсестра не забыла мамину доброту, и это спасло мои пальцы.

— Я сейчас вызову из областного центра «скорую помощь», — решила она. — Там есть микрохирургия. Тебя отвезут туда и пришьют пальцы.

Мы ждали недолго, хотя до этой больницы около шестидесяти километров. «Скорая» приехала, я выхожу из больницы, иду через пропускник, а навстречу — цыгане, они тоже праздновали Рождество и порезали друг друга.

Цыган рассказал мне, почему они порезались, и спрашивает: — А ты чего сюда попал? Я ему отвечаю: — Да вот с женой поссорились за столом, и я ножом пальцы себе отрезал.

Цыган говорит мне: — Ты что, ненормальный?! Да ты лучше б жену зарезал! И я подумал: «Вот это да! Точно, лучше бы так».

Привезла меня «скорая» в Донецк, в больницу. Операция длилась где-то полтора часа. Врачи нашли все сухожилия, всё сшили. Операция прошла успешно.

Второй сын, видя наши отношения с женой, искренне хотел нам чем-то помочь. Однажды он привёз из Харькова какую-то книгу и сказал:

— Это дал мне мой одноклассник. Он сказал: «Если твои папа с мамой будут читать эту книгу, то у них всё наладится».

Я посмотрел: на первой странице надпись «Библия». Книга не новая, немного потрёпанная. Многие места подчёркнуты красной и синей ручкой. Читаю некоторые отрывки, попался текст, где написано, что дети должны слушаться родителей. Я закрыл книжку и заложил палец на этом месте. Заходит сын, и я ему говорю:

— Смотри, что здесь написано: «Дети, повинуйтесь своим родителям». Хочешь, чтобы я читал, а сам меня не слушаешься! — А он как раз только что в чём-то провинился. — Всё, забирай книгу и иди!

Вскоре сын уехал обратно на учёбу, но Библию всё же оставил. А мне почему-то стало интересно — что в ней написано? Я начал читать подчёркнутые места, и у меня понемногу стали открываться глаза на самого себя. Начал думать про свою жизнь, вспоминать многие нехорошие поступки. Совесть обличала меня. Почему я жил так плохо? Почему у нас в семье такой беспорядок, такой разлад?

В это время я попал в больницу и там встретился с христианами, которые дарили больным свои книги. Мне попала книга Вильгельма Буша «Иисус — наша судьба». Читая её, я наконец понял, Кто такой Иисус Христос, для чего Он приходил на землю. Мне стало ясно, что Он пришёл и ради меня, что только благодаря Его жертве я могу спастись от греха и вечной гибели. Я сам должен был умереть за свои грехи, а Христос умер за меня. Я понял, что, если стану верующим, Христос спасёт меня, мою семью, и у нас всё будет в порядке. Так постепенно у меня созрело желание встать на колени перед Богом, попросить у Него прощения и освободиться от бремени пороков, которых накопилось у меня очень много.

Возвращаясь домой из больницы, склоняюсь на колени, плачу, каюсь перед Богом.

После сердечного покаяния захожу в дом. Жена что-то

готовит на кухне. Думаю, как мне к ней обратиться. Её зовут Людмила. Раньше я называл её Людочкой, потом просто Людой, а в последнее время — Людмилей Николаевной или просто Николаевной. Говорю:

— Люсенька, у меня к тебе есть разговор на пару минут.

Она даже вздрогнула, потому что я к ней так никогда не обращался.

— Я сейчас не могу, я готовлю.

— Пойдём, у меня к тебе очень важный разговор...

Она всё оставляет, и мы идём в спальню.

В Священном Писании сказано, что после раскаяния нужно исповедовать свои грехи. Я склоняюсь перед супругой и в слезах рассказываю ей всё, что я сделал против неё. Мы плачем уже вдвоем. Конечно, разговор продолжался не две минуты, не три, а где-то полтора-два часа. Раньше я думал, что если жена узнает о моей измене, семья полностью разрушится. Но теперь, после исповеди перед ней, я понял: Господь сохранит семью. Так оно и произошло.

Потом мы начали искать таких же людей, как и мы, которые поверили в Христа и освободились от власти греха. Вскоре мы нашли верующих, и первое богослужение, на которое мы пришли, был праздник жатвы. Заходим в Дом молитвы, все сидят нарядные. Большой хор. Везде чисто, красиво. Начинается богослужение. И самое прекрасное — здесь говорят о моём Спасителе! О Нём здесь поют, рассказывают стихи! Я попал туда, где славят моего Христа! Как замечательно!

Потом мы вместе с женой приняли крещение. Иисус Христос стал нашей драгоценностью.

Когда дети узнали об этих событиях в нашей жизни, об этом празднике, который начинается у того, кто принимает Христа, то были очень рады. Раньше, когда они приезжали на каникулы, им приходилось видеть полный разлад между родителями. А теперь они никак не могли понять, что произошло. Сначала им казалось, что мы притворяемся. Один день, второй, третий. А мы с женой живём в согласии, относимся друг ко другу с любовью. И всё это потому, что с нами Христос. В нашей семье появилась радость!

В это время наш меньший сын Миша учился в школе. Его одноклассники, узнав, что у него родители стали верующими, начали над ним смеяться:

— Миша, ты что, ненормальный?! Папка с мамкой твои стали верующими, в Бога какого-то веруют?! Бога же нет!

А Миша говорит:

— Бог есть!

— А как ты докажешь?

— Докажу: папка с мамкой раньше жили плохо, а сейчас живут хорошо!

Вопросов больше не было. Действительно, Бог есть!

Будучи неверующим, я часто отправлялся по своим греховным делам в разные точки бывшего Советского Союза, а жене говорил: «В командировку». А у неё всё внутри кипело... Теперь же я так же часто бываю во всех этих местах, но уже по церковным делам. И жена с радостью отпускает меня и благословляет. У неё на сердце спокойно. Она не переживает, потому что знает, Кто руководит моей жизнью.

Тем, кто ещё не поверил в Иисуса Христа, хочу сказать: остановитесь на своём пути! Найдите Спасителя! Только Он может дать настоящую радость! Пусть Он станет вашей драгоценностью, вашей жемчужиной!

Николай Богданов,
Харьков, Донецкая область, Украина

*Если говорим, что не имеем греха,—
обманываем самих себя, и истины
нет в нас. Если исповедуем грехи
наши, то Он, будучи верен и пра-
веден, простит нам грехи наши и
очистит нас от всякой неправды.*

1 Иоан. 1, 8–9

Содержание

Наступила великая тишина	5
Искал и нашёл	15
Господь меня дождался	21
Победил Бог	25
В нашей семье появилась радость!	31

Бог любит Вас

и желает спасти.

Он может простить Вам грехи
и подарить жизнь вечную.

Желаете ли Вы этого?

Посетите богослужение христиан,
и узнаете,
как по вере в Иисуса Христа
получить спасение.

Наш адрес:

Путь в Небо МСЦ ЕХБ

Душа без Бога счастья не имеет,
Тоскует, плачет, мечется, болит.
И в мире нет целебного еля,
Который эту душу исцелит.

Ей нужен Бог, лишь Он её отрада,
Ничто другое и никто другой.
Больной душе молиться Богу надо,
В котором мир, и радость, и покой.

Наши Бог — святой, и всё пред Ним молкает,
Вселенная трепещет пред Творцом.
Но то, что душу с Богом разделяет,
Уже давно разрушено Христом.

Открывши дверь всем людям без изъятья,
К престолу вечной милости Своей,
В небесные отцовские объятья,
Бог ждёт Своих заблудших сыновей.